

В понедельник утром, в первый день нового учебного семестра, жизнь снова забурлила. Покончив с завтраком и наспех прибравшись на кухне, парни закинули рюкзаки на плечи и приготовились спускаться.

— Как добираться-то будем? — спросил Мао Сяочуань, наклоняясь, чтобы зашнуровать кроссовки.

— На машине, — Юань Синь держал оба рюкзака в одной руке, а другой нащупывал в кармане ключи.

— На машине? — Сяочуань недоверчиво хмыкнул. — Не слишком ли пафосно для школы? У тебя же тачка — чистый люкс. Её там и припарковать негде, директору на своём корыте и то придётся тебе дорогу уступать...

Юань Синь на секунду замешкался, на его обычно невозмутимом лице промелькнуло смущение.

— О, придумал! — Сяочуаня внезапно осенило, и он несильно хлопнул себя по лбу. — Давай на великах? Сейчас самый час пик, пробки жуткие. На двух колёсах доберёмся куда быстрее, чем на твоём лимузине.

В ответ не прозвучало ни слова. Сяочуань удивлённо вскинул голову и наткнулся на прямой взгляд Юань Синя. Тот несколько секунд молча смотрел на него, а затем смущённо отвёл глаза.

— Ты чего? — опешил Сяочуань.

— Я... — Юань Синь запнулся. Он протянул рюкзак другу, заботливо помог накинуть лямки на плечи и лишь после этого тихо признался: — Я не умею кататься на велосипеде.

Сяочуань застыл с полуоткрытым ртом. Он медленно открыл рот ещё шире, пока из горла не вырвался полный искреннего изумления возглас:

— Чего?!

Мир Мао Сяочуаня дал трещину. До сих пор Юань Синь — тот самый легендарный, непревзойдённый отличник — планомерно разрушал все его стереотипы. В представлении Сяочуаня круглые отличники были ходячими машинами для учёбы: они щёлкали сложнейшие задачи по физике как орехи, никогда не опаздывали на уроки, были образцами дисциплины, помогали учителям и умудрялись одновременно учить английские глаголы и решать геометрию. Словом, идеальные люди без единого изъяна. Но Юань Синь в этот образ упорно не вписывался.

— Что, так трудно поверить? — Юань Синь, высокий и статный, слегка склонил голову, покачивая на пальце связку ключей.

Сяочуань наконец захлопнул рот и с трудом выдавил:

— Но ты же гений... Как так-то?

Юань Синь открыл было рот, но тут же осёкся, уходя от пристального взгляда.

— У меня дома... просто никогда не было велосипеда.

— А, ну да... Логично, — протянул Сяочуань, чувствуя, как мозг окончательно закипает. Судя по тону отличника, тот едва ли оправдывался. Впрочем, собственная способность трезво мыслить сейчас казалась Сяочуаню весьма сомнительной.

В семь утра забитые под завязку городские дороги напоминали одну сплошную пробку. На их фоне небесно-голубой электроскутер смотрелся настоящей молнией: он ловко лавировал между бамперами, закладывал лихие виражи и проскальзывал в самые узкие щели под завистливые взгляды сонных водителей, изнывающих в заторах. Пророчество Сяочуаня сбылось на все сто — два колеса безоговорочно уделали четыре.

— Ну как? Круто же?! — победоносно воскликнул Мао Сяочуань, качнув головой в круглом жёлтом шлеме. Он уверенно сжимал руль, пока сзади, неловко раскорячив длинные ноги, ютился Юань Синь. Тот изо всех сил вцеплялся руками в тонкую талию своего водителя.

— Помедленнее... — глухо донеслось из-под второго шлема. Свист встречного ветра не на шутку тревожил пассажира, и скрыть это беспокойство у него получалось плохо.

— Да не дрейфь ты, за рулём профи! — Сяочуань на секунду обернулся, со щелчком опустил защитное стекло шлема и весело крикнул: — Держись крепче!

Юань Синь лишь молча кивнул и ещё сильнее сжал руки на его талии.

Скутер, конечно, был арендованным. Мао Сяочуань наткнулся на прокат совершенно случайно: ещё в субботу, возвращаясь домой, он заметил палатку на площади у жилого комплекса. Там сдавали велики по десятке в день и электроскутеры по двадцать юаней. Сяочуань резонно рассудил, что экономить силы важнее, и выбрал электроскутер.

Дорога к школе бодрила утренней прохладой, но Мао Сяочуань буквально светился от счастья. И повод для гордости у него действительно был: наконец-то нашлось хоть что-то, в чём он безоговорочно превосходил этого заносчивого отличника! Подумаешь, ерунда какая — электроскутер водить, но душу грело неимоверно. От избытка чувств Сяочуань даже не удержался и затянул во весь голос популярный мотив:

— Бескрайние просторы — любовь моя... И у подножья синих гор цветут поля...

Шлем приглушал пение, превращая его для случайных прохожих в забавное глухое бубнение.

Но стоило ему войти во вкус, как Юань Синь безжалостно сжал его за талию. Сяочуань охнул от неожиданной боли, и победный куплет оборвался на самой высокой ноте:

— ...цветут по-о... Ой! Ты чего щиплешься?!

— На дорогу смотри, — Юань Синь одной рукой по-прежнему обнимал его за пояс, а вторую вытянул вперёд, придерживая руль. — Не виляй.

Сяочуань лишь закатил глаза, и всякое желание петь у него мгновенно пропало.

Небесно-голубой электроскутер продолжал шустро пробираться сквозь поток. На следующем перекрёстке загорелся красный. Сяочуань плавно притормозил, опустил ногу на асфальт для равновесия и, откинув визор шлема, недовольно обернулся:

— Слышь, мы уже стоим. Ослабь хватку, ты меня сейчас пополам перекусишь, дышать нечем!

Юань Синь наконец смог вытянуть свои бесконечные ноги и размять затёкшие лодыжки. Объятия он немного ослабил, но убирать руки с чужой талии даже не подумал.

— Разговорился. Зелёный уже загорается.

— Ладно-ладно, — Сяочуань устроился поудобнее и покровительственно похлопал Юань Синя по руке. — Не бойся, прокачу с ветерком и доставлю в целости и сохранности.

Юань Синь промолчал.

Дорога от дома отличника до школы была недолгой. На машине без пробок выходило минут десять, а на юрком электроскутере Сяочуаня — от силы двадцать.

— Слушай, Юань Синь, — Сяочуань поерзал на сиденье и, полуобернувшись, крикнул сквозь ветер: — А как ты раньше-то до школы добирался? Ну, пока прав не было. Велик ты не водишь...

— На автобусе, — тихо ответил Юань Синь, глядя в худую спину друга, обтянутую школьной формой.

— А? Что ты сказал? Не слышу! — переспросил Сяочуань.

Юань Синь не стал повторять. Вместо этого перед его глазами невольно всплыла их самая первая встреча.

С тех пор незаметно пролетело два года. Мао Сяочуань остался прежним, а вот сам Юань Синь изменился до неузнаваемости.

В его серую, монотонную жизнь ворвались яркие краски, зазвучали новые, чарующие мелодии, мир обрёл чёткие, осмысленные контуры. Появились истинные желания, цели, которые хотелось достичь во что бы то ни стало, и дела, требующие завершения. Когда-то он просто хотел защитить и спасти этого непутёвого мальчишку. Но теперь Юань Синь уже сам не знал: кто из них двоих на самом деле оказался спасителем?

Кажется, именно с того дня он не мог оторвать взгляда от хрупкого силуэта. Школа перестала быть лишь унылой обязанностью, спасающей от скуки и ранней деградации ума. Теперь каждое утро начиналось с предвкушения встречи, а на губах сама собой появлялась глупая улыбка. Даже дурацкие уроки, на которых приходилось слушать прописные истины, больше не казались пустой тратой времени.

Где бы они ни находились, Юань Синь искал только его взглядом. Было забавно наблюдать, как Сяочуань отчаянно клюет носом на уроках, как умудряется воровать чипсы из-под парты, не сводя преданного взгляда с учителя, или как судорожно косится в чужую тетрадь, когда его внезапно вызывают к доске. Каждая его нелепая повадка казалась Юань Синю невероятно милой.

Случайный поворот головы на уроке, мимолётная вежливая улыбка при встрече в коридоре, секундное касание плечами в строю на физкультуре — любая мелочь заставляла сердце Юань Синя пускаться вскачь.

Но стоило Сяочуаню начать дурачиться с Толстяком или Ли Сяовэем, как внутри закипала глухая ярость. Юань Синю до зуда в кулаках хотелось раскидать эту весёлую толпу и пообрывать руки каждому, кто смел прикасаться к его Кудряшке.

Обычные будни, которые Сяочуань тут же забывал. Свою приветливую, но слегка отстранённую улыбку он дарил абсолютно всем знакомым. Юань Синь прекрасно это понимал. Как бы горько ни было признавать, его выдающиеся успехи и безупречность не давали ему никаких привилегий в глазах Мао Сяочуаня. Тот прилежно учился, обедал, спал по ночам и даже не подозревал, что все эти часы чьи-то мысли были заняты только им.

И это лишь разжигало интерес. Юань Синю хотелось узнать о Сяочуане всё: что тот любит, чего боится, о чём мечтает и к чему стремится. Он искал ответы, копался в его жизни, пока однажды не наткнулся на тайну, которая в корне изменила все его планы.

Мао Сяочуань был воришкой.

Юань Синь не просто выяснил это — он лично поймал его за руку в автобусе. Вот только, к огромному сожалению, даже тогда глупый мальчишка так и не понял, кто перед ним.

<http://bllate.org/book/18295/1761207>